

ГОРЬКАЯ ВЕСТЬ

Жизнь и сценка - 1991 - 170х (фн 42) - с. 2

Актриса Сухаревская жила любовью. На первый взгляд казалось, что она принадлежит к уникальной эксцентрической школе, соединяющей несоединимое, извлекающей новый смысл и столкновение известных смыслов. Возможно, так оно и было в дни ее юности. Но когда в первой половине 60-х годов я увидел ее на сцене Московского театра сатиры в «Доме, где разбиваются сердца» Бернарда Шоу, где она играла Гесиону, миссис Хэшебай, то ме-

Финал истории любви

ня потрясла не столько изысканная, ироничная мудрость ее героини, сколько неистребимая потребность любви. Жажда любви. Готовность любить. В «Визите старой дамы» Фридриха Дюрренматта или в «Старомодной комедии» Алексея Арбузова, во множестве других спектаклей и фильмов она всегда брала в плен этой неистребимой, властной могучей силой женской страсти. В ее актерской повадке были дерзость цирковой клоунессы и изысканность придворной дамы. Она устраивала зажигательные комические антраша и блистала холодным блеском театральных сарказмов — одно это мастерство способно было пробуждать радость.

Но было еще высшее волшебство природы, магическое электричество страстей, бушевавших в недрах плоти и подсознания, — оно-то и даровало бессмертие ее эфемерным созданиям. Бессмертие, которое никогда не способно заменить живую жизнь. Ее образы никогда не умрут в тех, кто хоть однажды видел их. Но ее самой, Лидии Павловны Сухаревской, не сможет заменить никто.

Михаил ШВЫДКОЙ.

От редакции. В самом первом номере «ЭС», с которого началась наша жизнь, была опубликована беседа с Лидией Сухаревской и Борисом Тениным. Они говорили о любви — к жизни, к театру, к человеку. Их любовь осветила и нашу газету.